

В предновогоднем Пекине кружились хлопья снега.

Каждое утро двор был укрыт толстым слоем белого покрова. Взору открывалась картина, достойная кисти художника: всё вокруг сияло серебром. Лишь небольшие участки оставляли для детских игр, а остальную территорию тщательно расчищали еще до того, как хозяева дома успевали проснуться.

К вечеру в усадьбе клана Се зажглись огни.

После ужина все собрались в главной гостиной, оживленно беседуя и смеясь. У Ван сидел на руках у бабушки, окруженный женской половиной семьи.

Глядя на то, как У Ван заливисто смеется, женщины из клана Се не могли нарадоваться:

— Какой же Сяо Ван послушный! Смотрите, как сладко он улыбается тетушкам. Может, ты нас любишь? Не хочешь остаться с нами погостить?

Ребенок, который не плачет и не капризничает, всегда вызывает особое умиление. До этого его передавали из рук в руки, и У Ван всё время сиял, а когда ему вытирали слюнки, застенчиво прятался в объятиях.

В их клане Се только Сяохуа рос спокойным, да и то в детстве был капризным, что уж говорить об остальных — те были сущими сорванцами.

— А я! — У Се, стоя рядом, подпрыгнул и поднял руку. — Я тоже очень послушный! К тому же мы с Ванваном родные братья, оставьте и меня тоже. Ванван без меня плакать будет.

Он и вправду не хотел возвращаться домой: там снова предстояла долгая дорога, от которой можно было с ума сойти. Остаться здесь — отличная идея.

Стоявшая рядом Гао Ижуй потемнела лицом: вот же негодник! Взрослые переглянулись, посмотрели на растерянных маму и бабушку, а потом на отчаянно подпрыгивающего У Се и дружно рассмеялись.

Се Цзю и У Лаогоу, услышав смех, с любопытством обернулись. Увидев У Се и У Вана, окруженных вниманием, они переглянулись и улыбнулись, велев позвать к себе своих детей.

Оба деда обняли своих внуков, но по сравнению с шумной ватагой мальчишек клана Се, клан У выглядел куда скромнее.

У Се с интересом разглядывал красивую девочку в розовом платье, сидевшую напротив. Дедушка Се только что представил целую толпу народу, и из-за схожести имен У Се почти

ничего не запомнил, кроме того, что самую красивую девочку зовут Сяохуа.

Се Юйчэнь тоже с любопытством поглядывала на У Се и его спутника, особенно на беленького пухлого малыша. Ее пальцы так и чесались ущипнуть его за округлые щеки.

Почувствовав на себе взгляд, У Ван повернулся и одарил ее невинной беззубой улыбкой.

Глаза Се Юйчэнь загорелись, она улыбнулась в ответ.

Заметив этот безмолвный диалог между детьми, Се Цзю махнул рукой, предлагая им идти играть. В гостиной было слишком много взрослых, это мешало детям общаться.

Перед тем как убежать, У Се не забыл прихватить брата — нельзя оставлять его здесь, а то еще украдут.

— Дедушка, пусть Ванван поиграет с нами, а то ему будет скучно!

— Нельзя. Сяо Ван еще слишком мал, на улице холодно, да и вы сами за собой едва ли уследите, — У Лаогу невольно сидел в кресле, не поддаваясь на уговоры.

У Се надул губы и посмотрел на третьего дядю: ну помоги же!

У Саньшэн, получив сигнал о помощи от племянника и заметив многозначительный взгляд отца, встал и взял У Вана на руки:

— Ничего, отец. Я отнесу Сяо Вана в маленькую комнату. Тут и так шумно, ребенку это ни к чему.

Затем он наклонился к У Се:

— Я отнесу его в комнату, но ты должен будешь играть только там. Смотри за братом, договорились?

— Договорились!

У Саньшэн уложил У Вана на кровать и ушел, оставив детей одних. В усадьбе Се заранее подготовили теплые комнаты для отдыха, так что о простуде можно было не беспокоиться.

У Се сидел у края кровати, присматривая за братом, остальные расположились вокруг. Сначала они перекидывались парой фраз, но вскоре им стало скучно, и, предупредив У Се, они гурьбой выбежали играть.

Се Юйчэнь подошла к двери, плотно закрыла ее, а затем села на край кровати, решив составить компанию У Се и малышу — все-таки они гости, негоже оставлять их одних.

У Се посмотрел на красивую девочку и тихо спросил:

— Меня зовут У Се, а тебя ведь Сяохуа, верно?

Се Юйчэнь кивнула. У Се продолжил:

— Тогда можно я буду звать тебя сестренкой Сяохуа? А ты зови меня братиком У Се. Это мой младший брат У Ван.

— Братик У Се, братик У Ван.

У Се, убедившись, что в комнате никого нет, разулся, залез на кровать и сел по-турецки справа от брата. Видя, что Се Юйчэнь сидит на самом краю, он помахал ей рукой:

— Сестренка Сяохуа, залезай сюда, садись!

Се Юйчэнь немного помедлила, но тоже разулась и забралась на кровать, сев с другой стороны от У Вана. Теперь малыш оказался между ними.

— Правда, мой брат милый? Можешь потрогать его или поцеловать, он обожает, когда его целуют! А вот на руки брать не стоит, мы с тобой еще маленькие, не удержим.

Се Юйчэнь наблюдала, как У Се вертит брата, забавляя его, а тот смешно крутит головой. Не удержавшись, она, подражая У Се, осторожно похлопала У Вана по пухлому животику, а потом коснулась его маленьких ручек. Внезапно малыш схватил ее за палец и слегка потянул.

Пальчик оказался зажат в нежной, мягкой ладошке. Се Юйчэнь попыталась высвободиться, но не смогла — сила у младенца оказалась на удивление крепкой.

Не желая причинить боль, Се Юйчэнь начала слегка покачивать рукой, играя с ним. Увидев, как У Ван улыбается ей, она тоже улыбнулась и поцеловала его в глазки, похожие на спелый виноград.

Се Юйчэнь с ее тонкими чертами лица, в розовом платье, выглядела как фарфоровая кукла из витрины.

В мягком свете ламп ее улыбка расцвела, словно цветок. У Се завороченно смотрел на нее, чувствуя, как сердце забилося чаще. Он был окончательно очарован — какая же сестренка

Сяохуа красивая!

Глядя, как нежно и терпеливо она возится с Ванваном, У Се решил, что это и есть любовь с первого взгляда, о которой пишут в книгах. Он мысленно поблагодарил дедушку за то, что тот настоял на поездке в Пекин — иначе он бы никогда не встретил свою суженую!

— Сестренка Сяохуа, выходи за меня замуж!

Се Юйчэнь, погруженная в игру с У Ваном, в недоумении склонила голову набок:

— А?

У Ван тоже был ошарашен таким заявлением брата и с трудом повернул голову, не мигая глядя на него.

У Се вскочил на ноги и, воздев руки к небу, торжественно воскликнул:

— Сестренка Сяохуа, это судьба! Свыше предначертано!

Испугавшись, что напугал брата, он быстро сел обратно и погладил его. Увидев, что У Ван не только не испугался, но и смотрит на него блестящими глазками, он успокоился и повернулся к Се Юйчэнь:

— Подумай сама, я ехал в поезде двадцать девять часов, чтобы добраться до Пекина. Ради чего? Неужели просто ради праздничных визитов? Конечно, нет! Ради тебя, сестренка Сяохуа. Наша встреча предопределена. Ты такая красивая, я тоже красавец — разве мы не идеальная пара? Мой дедушка знаком с твоим, мы одного возраста — это же брак, заключенный на небесах!

У Ван слушал брата с открытым ртом: какой же он умный и логичный! В прошлой жизни он и в десять лет никого не нашел, а брат уже в таком возрасте определился.

Се Юйчэнь замерла: слова У Се казались вполне разумными. И действительно, он ведь ехал на поезде целых двадцать девять часов!

У Се, видя, что она задумалась, пододвинулся ближе:

— Если ты выйдешь за меня, то мой брат станет твоим братом. Смотри, как Ванван тебя любит! Разве тебе не хочется такого милого братишку?

Се Юйчэнь посмотрела на У Вана, а тот потянулся к ней, пытаясь одарить будущую невестку

серией поцелуев.

Се Юйчэнь наклонилась, почувствовала влажные прикосновения на щеке и мгновенно приняла решение:

— Хорошо, братик У Се, я согласна выйти за тебя.

У Се просиял: у него будет самая красивая невеста, лучше всех девочек в классе!

Чмок — он восторженно поцеловал Се Юйчэнь в щеку. Эх, какая же она ароматная и нежная.

Увидев, как у нее округлились глаза, он поспешил пояснить:

— Если ты моя невеста, мы одна семья. Супруги должны целоваться.

Се Юйчэнь поверила, но, помедлив, все же наклонилась и поцеловала... У Вана.

У Се это ничуть не смутило — какая разница, кого целовать, все же свои. Он тоже потянулся к брату. Глядя на то, как У Ван удивленно трогает свои щеки, они рассмеялись.

Трое детей сбились в кучу, хохоча на всю комнату. Несмотря на зимний холод, им было тепло, они даже вспотели. В полумраке комнаты их улыбки казались по-настоящему искренними и счастливыми.

Когда взрослые пришли за ними, они увидели, как трое детей шепчутся друг с другом. Хотя У Ван мог издавать лишь невнятные звуки, У Се и Се Юйчэнь отвечали ему так серьезно, будто понимали каждое слово.

Заметив взрослых, дети поспешно встали, поправили одежду и обулись. У Ван послушно вытянул ручки по швам, часто хлопая глазами.

Взрослые были очарованы. Гао Ижуй подошла к детям и потрогала их одежду:

— Спасибо, Сяо Се и Сяогуа, что присмотрели за Сяо Ваном. Ой, вы же вспотели! В такую погоду легко простудиться, будьте внимательнее.

У Се и Се Юйчэнь переглянулись и послушно кивнули:

— Поняли.

У Ицюн взял У Вана на руки и покачал его:

— Сяо Ван, ну ты даешь! Целых два старших брата с тобой играли, доволен?

У Ван энергично закивал, замахал ручками и заагукал, явно показывая, что он в полном восторге. От избытка чувств у него снова потекли слюнки.

У Саньшэн и Се Ляньхуань, глядя на то, как хорошо поладили дети, довольно кивнули. Все мучения с дорогой были не зря — миссия выполнена успешно.

У Се, внезапно что-то вспомнив, подбежал к Се Ляньхуаню и поднял голову:

— Дядюшка Се, отдайте мне в жены сестренку Сяохуа, я буду всю жизнь о ней заботиться!

Под пристальным взглядом блестящих глаз У Се Се Ляньхуань застыл, словно пораженный молнией. В следующее мгновение гостиную огласил дружный хохот — крышу чуть не снесло! Особенно старался У Саньшэн, его смех гремел на весь дом.

У Се с недоумением смотрел на взрослых, а Се Юйчэнь, только было переставшая стесняться, снова растерялась.

Гао Ижуй, смеясь, хлопнула У Ицюна, который даже не мог разогнуться от хохота, продолжая держать У Вана. У Ицюн выпрямился:

— Сын, ты хорошо подумал? Правда хочешь жениться на Сяохуа? Ха-ха-ха!

У Се подошел к Се Юйчэнь, взял ее за руку и серьезно кивнул:

— Хорошо подумал.

— И не передумаешь?

— Мужчина сказал — мужчина сделал! Никогда не передумаю!

— Угу, — У Ван поддержал брата, выражая свою преданность.

— Ха-ха-ха, отлично! Сын, вот за этот характер я тебя уважаю. Ладно, время позднее, идите отдыхать.

— А? — У Се опешил. Как же так, они же только начали обсуждать помолвку, почему пора

спать?

Се Ляньхуань вытер слезы от смеха, подошел и потрепал обоих по голове:

— Совсем еще крохи, а уже невест выбирать вздумали. Да еще и мою Сяохуа! Ишь чего захотели. Идите спать, растите большими, а там видно будет.

У Се, который до этого сохранял серьезное выражение лица, повернулся к Се Юйчэнь:

— Сестренка Сяохуа, не переживай, я обязательно вырасту высоким и приеду за тобой.

Он крепко сжал ее руку, и Се Юйчэнь серьезно ответила:

— Угу.

У Се, только что бывший таким серьезным, вдруг спросил Се Ляньхуаня:

— А можно мне сегодня поспать с сестренкой Сяохуа?

— Поспать с чем?! Ты вообще соображаешь, что говоришь? — У Саньшэн отвесил племяннику увесистый подзатыльник. Если они правда лягут спать вместе, все раскроется.

У Се взвыл от боли, а Се Юйчэнь, пожалев его, принялась тереть ушибленное место и тихонько дуть на него.

У Се расплылся в довольной улыбке — даже шишка на лбу не казалась такой болезненной после утешений будущей красавицы-жены.

Се Ляньхуань, не в силах больше на это смотреть, поспешил развести детей по комнатам. Он проводил взглядом У Се, который то и дело оглядывался, и лишь покачал головой.

По пути в спальню Се Юйчэнь, сжимая руку отца, нерешительно прошептала:

— Папа...

Се Ляньхуань вопросительно посмотрел на нее:

— Что такое?

Се Юйчэнь открыла рот, но в итоге покачала головой. На самом деле она хотела сказать: если папа не хочет, чтобы она выходила за братика У Се, то можно и за братика У Вана. Тот еще милее, хоть и совсем маленький, но ведь тоже ехал двадцать девять часов на поезде, чтобы с ней увидеться.

<http://bllate.org/book/21354/2170927>